

Жорж Милославский. Время - вперед!

Юрий Ра

12+

Юрий Ра
Жорж Милославский.
Время – вперед!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67861335

SelfPub; 2022

Аннотация

Жорж Милославский, попаданец и хронопутешественник без ноутбука и светового меча, продолжает строить свою жизнь среди аборигенов. На часах 1982-й год. Кто-то обязательно умрет. Читать после первой части "Жорж Милославский. Начало".

Содержание

Глава 1 Вторая четверть	4
Глава 2 Время кататься!	15
Глава 3 Время собирать	25
Глава 4 Время хитрых	33
Глава 5 Время мутных	39
Глава 6 Время мартовских котов	49
Глава 7 Время признаний	59
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Юрий Ра

Жорж Милославский.

Время – вперед!

Глава 1 Вторая четверть

Я ехал в автобусе, под трек «Время менять имена» группы «Алиса», и думал о перспективах или их отсутствии. Краткосрочные перспективы после городского школьного конкурса имелись, хотя была вероятность, что проект с историческим фехтованием зарубят. А по дальним перспективам всё плохо. Обычно, когда мироздание или фантазия авторов романов забрасывает хронодиверсанта в прошлое, его снабжают кучей полезных девайсов, артефактов и умений. Глупо засылать кого-то куда-то с важной целью и не озаботиться достойным снабжением. Посылать с голым афедроном засланца можно только в двух случаях. Если их полно под рукой, прямо как собак нерезанных. Или если конкретный индивидум мешается, и его надо утилизировать как-нибудь позаковыристее. Не мог я так мешать мирозданию, персонажем романа я тоже не являюсь – точно ведь я не персонаж тупого романа?! Значит, меня никуда не заслали, банальный сбой или короткое замыкание, свищ в ткани бытия.

Вдруг меня как по голове ударило! Оказалось, что не «как», а ударило вполне конкретно – прилетело в затылок чьим-то кедам. Так это Мироздание или пацаны из нашего автобуса? Не повернусь, не узнаю. «Чей туфля? Кто посмел тревожить думы великого и ужасного в своем гневе Жоржа Милославского?» Оказалось, что кеды мои, попали в затылок случайно, ребята давно уже орали и просили забрать. А у меня «Алиса» в ушах, задумался о важном. И я почему-то не верю, что случайно попали по башке, наверняка целились, вероятно не с первого раза и попали. Вон второй кед валяется впереди. Кто-то поплатится на тренировке. Да все поплатятся, включая еще не принятых и отсутствующих тут! Мир потому еще не провалился в тартарары, что великих реформаторов и вождей в самый ответственный момент кто-то бьет кедами по затылку и сбивает их с мысли о построении Царствия Небесного на земле. Спросите, чем плохо наличие Царствия Небесного тут вот, у нас? Тем, что там не все достойны находиться. Как сказал один философ-боксер: «...Могут не только лишь все. Мало кто может это делать». А всех не достойных с земли нафиг! Под землю, в костер, в речку... Так что мой вам совет, люди: не стройте Царство Божье на земле, в нем нельзя жить.

Вторая четверть самая короткая, там даже и говорить не о чем. Неполный ноябрь и декабрь, из которого последняя декада превращается в подготовку к празднованию Нового Года и не шибко напрягает детишек. У них же не горит го-

довой план, не надвигается годовой отчет, у них светлая радость от самого веселого праздника без гендерной или идеологической нагрузки, без памяти о погибших героях революции и защитниках Родины. В родном СССР всего один праздник без политической подоплеки, так веселитесь! Чайкин влился в наш класс как вода в воду, то есть без бульков и сложных химических процессов. Ребята теперь уже зачастую сами сидели в библиотеке и выискивали варианты доспехов для музея. Я только одобрял или браковал выбранные. Отбраковывались они по двум факторам – слишком сложные или завиральные. В доступной популярной литературе по оружиеведению слишком много вранья, слишком мало деталей. Естественно, я говорю про СССР, а западные издания нам недоступны. Лёгким читерством с моей стороны было то, что я достаточно хорошо разбираюсь в предмете, поэтому могу прорисовать детально чуть не любой элемент доспеха, найденного ребятами. Так или иначе, для реконструкции мы выбрали жирнющего идеологического противника – рыцаря-крестоносца двенедцатого-тринадцатого века, противника нашего дорогого Александра Невского. Сам я никогда бы не взялся его делать, длинная кольчуга с кольчужными чулками и рукавицами убила бы мой энтузиазм.

Да, ребята, школа – это сила! Шесть классов в едином порыве набросились на него и порвали проблему как тузик грелку. Когда волна безжалостных детских ручек отхлынула, на монтажном столе остался лежать полностью окольчу-

женный каркас. Его торжественно поставили, увенчали ве-
дерным шлемом, а поверх кольчуги надели белую коту с
красным крестом. И такие важные детальки: стеганый под-
доспешник, деревянные наплечники с крестами, кольчуж-
ный капюшон под шлемом, пояс с серебряными бляшками
и кинжалом-пробивателем кольчуг на поясе, поясная сумка.
Высокий каплевидный щит с тем же крестом, копье и чекан.
Чекан выковали опять из костыля, костылей в городе желез-
нодорожников много. Зануда заметил бы вслух, что наклад-
ки на поясе не серебряные, а всего лишь посеребрённые. Их
покрывали тончайшим слоем амальгамы из раствора нитра-
та серебра на химическом кружке. Но такого зануды в нашей
школе не было, а то бы получил пинка по заду. Честно ска-
жу, в таком доспехе не стыдно в люди пойти, но тяжело. Зная
про эту особенность, каркас под экспонат был заранее сделан
усиленным, не приведи Озирис, упадет на кого и пришибет.
Начнут говорить, что в той чудной школе крестоносцы на де-
тей бросаются. Целую неделю перед этим малышня чуть не
приплясывала от нетерпения, да вся школа поддалась музее-
мании и историефильству. Заходить в мастерские и контро-
лировать процесс дозволялось только девочкам и мальчи-
кам, непосредственно занимавшимся доспехом. Кстати, под-
шлемник рыцаря был сшит по выкройкам для детского чеп-
чика, только сильно больше и толще. Учитель трудов у де-
вочек, она же завуч по внешкольной работе ухитрилась от-
крыть в школе новый кружок Исторического костюма. Когда

Милославский заявил, что после такого кружка прямая дорога в костюмеры на «Мосфильм», он стал мегапопулярным. Он, в смысле кружок. Милославский и так в авторитете. Новое веяние в школе, приставка «мега», привнесено тоже им.

Мы с Крокодиллом-Геной, новым оружейным маньяком, продолжали прорабатывать чертежи мечей, рогатин и прочих убивашек. Попутно я положил ему в голову, что мы с ним можем чуточку на этом подзаработать. Именно мы с ним, именно чуточку. Мне не нужен конкурент или свихнувшийся на деньгах барыга. Простодушный человек, ему вообще не приходили в голову мысли, откуда я столько знаю про оружие, металлообработку, откуда такая тяга к коммерции у подростка. Молодой учитель не был шибко любопытным, хорошее качество для партнера. Начал с кем-то общаться из кузнецов, читать книжки и статьи по металловедению, расти над собой. И при этом повелся на моё обещание, что обеспечу криминалистическую экспертизу мечам, которые мы сделаем на продажу. Но я на самом деле её обеспечу, так совпало.

После рыцарского пояса я собрал брючный ремень в подарок отцу на день рождения, он у него наступал всегда в один и тот же предпоследний день каждого года. Люблю людей, не изменяющих своим привычкам. Набив руку на этой продукции, сваял несколько поясов в джинсы на продажу. И это уже были не изделия неведомой страны с иероглифами. Мной на рынок были выброшены рыцарские пояса с по-

серебряными пряжками и накладками. Похожие пояса, но попроще были вручены в собственность всем отрокам нашей спортивной секции на зависть мальчикам, которые пока имели право на простой кожаный пояс без украшений. Иерархия в обществе есть причина зависти, конкуренции и стимул для личностного роста. Человек в форме за лычку на погоне готов горы свернуть. А на гражданке в это время люди готовы упираться ради почетной грамоты. Не избалован народ материальной мотивации, вся страна еще держится на моральном духе.

Тренер по физре стал формальным ведущим секции исторического фехтования, по факту моим помощником. Оказалось, что он запоминает тренировочные комплексы с оружием и отрабатывает их, когда никто не видит. Ну и со мной иногда тренируется, опять же без посторонних. Всё верно, второй год после института, авторитет сам собой не появляется. А так уже худо-бедно без меня может провести тренировку на закрепление материала. Но обычно после разминки мы делим ребят на две группы, мальцов гоняет теперь он, а я занимаюсь с отроками. Кстати, с наименованиями интересная история. Слово «малец» понятно всем, оно пошло от слова «малый, маленький», и «мальчик» еще одна производная. А вот слово «ребёнок» не так очевидно и произошло оно от «робёнка», маленького раба. Совсем другой смысл, именно поэтому в России детей при родителях называли мальцами, а робёнками были сироты. Так что я не ребенок! Да и

не мужик. Какой я мужик, если мои предки казаки! Мужик землю пашет. Я мужчина – уважай себя, другие тоже будут уважать.

С родителями отношения устаканились, без выяснения оных мы пришли к формуле «они не воспитывают меня, а я не воспитываю их». Тяжело, мы порой срываемся и начинаем учить друг друга. После двух-трех безуспешных попыток переходим к конструктивному диалогу, когда стороны пытаются услышать аргументы, а не давить авторитетом. Моя мегагруженность в школе воспринимается нормально, учусь ровно, в школу не зовут, капризничая редко. Причем капризы теперь касаются одной темы – одежда. С одеждой в СССР беда бедучая. Шить нормальную одежду на фабриках не умеют, в ателье если умеют, то тщательно скрывают, чтоб не заставили. Каждая женщина по этой самой причине сама может сшить что-то более-менее похожее на одежду, и результат будет лучше, чем на швейной фабрике. Шить на детей не умеют в принципе. Никто не умеет, потому что никто не знает, что детская одежда может и должна быть удобной. Из ребенка пытаются сделать или маленького взрослого, или симпампушку. Нытье по поводу «неудобно, не нравится, засмеют ребята, не хочу» не принимается. Нытика проигнорируют в лучшем случае. В худшем попытаются отключить звук нытика в примерочной дерганьем за руку, за ухо, за подол покупаемой одежды. То есть малыша сначала оденут в каку, а потом дернут за ухо. Он заткнется и будет счастлив.

Моя мама как все мамы, она умеет шить, любит сына, хочет, чтоб выглядел не хуже других детей. Но у нее я, а не другие дети, и вообще не дитя, а взрослый сформировавшийся мужчина. Просто это незаметно. Вот и пусть она сошьет мне зимнюю куртку по моему эскизу, а пальто мы покупать не пойдем. Уродское пальто, копирующее фасон взрослого, которое нельзя носить без ненавистного шарфа, мешающее бежать и просто наклониться. И тут самым слабым звеном был утеплитель. Синтепон не придумали, пух только в деревнях у кумушек, собирающих его в решето для набивки подушек. Овчина в краю железнодорожников и шахтеров не водится и не продается. В стране Советов вообще мало что продается, не для того мы белых били, чтоб всё продавалось. Но зато внезапно нашлись чехлы на автокресла. Пара чехлов из натуральной овчины каким-то ветром попала в поле зрения и была безжалостно куплена по моему настоянию. Мама сшила просторную прямую куртку из какого-то прочного смешанного материала, хлопок с синтетикой, и натуральной подкладкой. Вставки контрастного цвета и такие же накладные карманы, погончики, воротник-стойка. Застежку-липучку в СССР еще не знали, отечественные застежки-молнии знали слишком хорошо, поэтому куртку сшили на пуговицах. Наступило время моего труда: я раскроил чехлы и сшил из них меховую подкладку, пристегивающуюся внутрь куртки на пуговицы. Схема была отработана в девяностые, когда от бедности мы с супругой шили зимнюю одежду на себя и де-

тей таким же макарон. Вуаля, у нас получилась модная теплая удобная зимняя куртка, которой не было ни у кого во всем мире! А если учесть цвет, то вообще отпад! Революционный красный и радикальный черный – меня было не спутать ни с кем за полкилометра.

В первый же день, когда я пришел в школу в новой куртке, подошел парень из параллельного класса:

– Классная шмотка, где взял?

– Родители привезли.

– Круто, у нас таких не видел. Чье производство?

– У нас и не увидишь, издалека. Но это самопал, не фирма.

– Сойдет, даю сотню.

– Стописят, и не факт, что родяки разрешат.

– Сто сорок, поговори со своими. Деньги есть.

– Заметано, до завтра!

Вот и думай, надо такое мне или нет? С другой стороны, пусть производитель думает, то бишь мама, готова ли она подписаться под это. Строчит всю жизнь в свободное время, у нее даже большой палец с отметкой – швейная игла в юности пробилась насквозь чуть дальше ногтя. После войны с сестрой шили одежду на заказ под присмотром бабки. А сейчас только для себя и семьи.

– Мам, мне за куртку предложили в школе сто сорок рублей.

– И что, продадим, а сам ты опять в обносках ходить бу-

дешь?

– А ты такую же мне сшей.

– Думаешь, мне легко? Всю субботу убила, между прочим.

– И снова давайте считать. Четырнадцать рублей чехлы, двадцать шесть ткань и фурнитура. Итого минус сорок рублей за материалы. День твоего труда плюс день моего принесут нам при продаже сто рублей заработка. Я не знаю, как ты, но я полсотни в день еще не зарабатываю. Пааап, тебе полтинник в день платят?

– Не знаю, сына, сколько мне в день платят, надо считать. Сто сорок поделить на двадцать два – примерно шесть сорок в день.

– Вот так, мама, у тебя примерно такая же доходность. Решение за вами.

– Да ладно, понятно всё. Продавай, еще сошью. С чего только цену такую определили?

– Пацан предложил сто, я поднял до ста пятидесяти, сговорились на сто сорок. На базаре так обычно.

В итоге через неделю в нашей школе было уже два модника в красно-черных куртках, а семейный бюджет не без моего участия пополнился на сто рублей. Как-то сильно это не отразилось на уровне жизни, вообще последний год питаться стали получше, на столе появился кой-какой дефицит, как сейчас принято говорить. Родители перестали гнаться за достатком, надрывая жилы. Откладывать начали более умеренно, поверив в грядущее снижение цен на автомобили,

пересмотрели отношение к покупке хрусталя и книг. Опять же, уменьшение времени работы на садовом участке положительно сказалось на самочувствии. Ну и от меня копейка капает кой-какая.

И кстати, в этом времени не говорят «дефицит бюджета», говорят более поэтично «мои финансы поют романсы».

Глава 2 Время кататься!

Ну наконец-то, Новый Год! 1982-й, год принятия Пленумом ЦК КПСС Продовольственной программы, снижения цен на автомобили и культтовары, моего вступления в комсомол, смерти Брежнева. Это если по хронологии. Всем этим событиям быть однозначно, тут ничего изменить нельзя, да и нет смысла. Напрягает эта самая Продовольственная программа. Все так плохо с продовольствием в стране, что нужна отдельная программа? Да, припоминаю кое-что. Было не очень, станет хуже. Но пока-то весело, мандарин, пастила и зефир в новогоднем подарке, бумажная маска вылетает из хлопушки вместе с конфетти, ситро в стакане пузырится... Удачное событие, 1 января пришлось на пятницу, весь народ, трудящийся на пятидневке отдыхал три дня без перерыва. А те, кто работает в смену, трудились по графику без каких-то дополнительных выходных, но за дополнительную плату. Конечно, все непродовольственные магазины все выходные были закрыты. Нечего облегчать народу расставание с заработанным. Поэтому вариантов отдыха два – ходите в гости или катайтесь на лыжах.

В нашем городке кто-то придумал еще один спортивный снаряд – сани. Конечно, не простые санки, а сваренные из трубы-нержавейки длинные на несколько седоков. Управлять ими было нельзя, они разгонялись как комета и неслись

с холма, отпугивая со своего пути потенциальных жертв визгом наездников. Быстро, весело и опасно, в самый раз развлекуха! Лично я с самого детства предпочитал катание на лыжах с горки монотонному бегу за папой по лыжне. Но в прошлой жизни с моим мнением никто не считался, хочешь скатываться с горы, намотай для начала несколько кругов по посадкам тополей. А потом всё здорово – мамины лыжи с ботинками на ноги и вперед, и вниз! Это пока у нас с ней размер ноги был одинаковый. Как у меня нога каждый год по размеру прибавлять стала, кончились и лыжи. Коньки и не покупали никогда – дорого. Напрокат только. Короче говоря, человек сам кузнец своего счастья. Выручала придуманная еще до попадания схема – я просверлил и привинтил к старым детским санкам старые детские лыжи. Получился вполне себе спортивный снаряд, на котором можно разогнаться до высоких скоростей, но не управлять. Горки, с которых мы катались зимой на самом деле были берегами маленькой речки, текущей за городом. Мой дом находился в десятке минут ходьбы от нее, так что никак нельзя не пойти покататься. Когда речушка замерзала, то народ смело ходил по ней на лыжах, скатывался вниз. А когда замерзала не очень, возникали ситуации. Чтоб кто-то утонул не слышал, но сам пару раз попадал в воду вместе с чудо-санками.

Как-то уже неинтересна мне такая форма отдыха. Были бы горы покруче и скорость повыше, попробовал бы, атак неохота. Кино не вштыривает. Кино!? Точно знаю, что сей-

час стартанули такие рок-группы как «Кино», «Пикник», а «Воскресенье» и «Аквариум» уже на пике. Но к нам они не приезжают, так что потусить на рок-концерте не судьба. Свою бы замутил, но не с моим слухом. От скуки начал вспоминать стихи, написанные в разные периоды жизни. То, что прилично возрасту и собралось в голове полностью, положил на бумагу. Есть беда такая, не помню своих стихов. А-а-а! Была-не-была, отправлю вот это стишок в «Пионерскую правду», если проскочит, плюс мне в портфолио будет.

Живите быстрее, люди!

Носитесь, как метеоры,

Сжимайте в секунды мили,

Дырявя собой просторы.

Сгорайте в полете, что ли...

Чертите собою небо.

А в землю ложитесь пеплом,

Вливаясь в колосья хлеба.

Вполне себе пионерский стих написал в сорок лет, если

задуматься.

Десятидневные каникулы освободили школу от учеников, но не учителей. Он в лайт-режиме ходили на работу, что-то делали там, писали учебные планы, отчеты, пособия латали затертые. Трудовик занимался вполне конкретным делом вместе со мной. Мы слепили на продажу комплект из шлема, щита и меча. Всё в эстетике американского фильма «Викинги», прошедшего с успехом в наших кинотеатрах в восьмидесятом году. Договорились, что комплект не разбираем, а деньги делим пополам. А как иначе – тут никаких «тридцать на семьдесят» не канают, тут или пополам, или никак. Свобода, равенство, братство. Осталось придумать, как и где его удачнее сбыть. Варианты были, поискать покупателя среди знакомых или отвезти в Тулу на барахолку. Тульская барахолка была широко известна по всей европейской части СССР, однажды я с удивлением узнал, что про неё слышали даже на Украине. И что радует, в это время на случайных продавцов еще не наезжают вымогатели и милиция. В Тулу значит в Тулу. Вдвоем на раннем междугороднем автобусе. А то без поддержки Гена затушуетесь и цену скинет почем зря, или вообще застесняется. Есть такие люди, им проще молотом ковать, чем продавать свой труд. Родители отпустили меня в Тулу легко, я им абсолютно честно сказал, что еду в облцентр с учителем труда по оружейным делам, мол, надо понять, насколько наши поделки отличаются от экспонатов Тульского музея оружия. Так за тем и едем, узнать денежный

эквивалент наших реплик оружия.

Тула встретила снегом в лицо и темнотой. А если не врать, то не встретила нас Тула, что ей два каких-то провинциала. На перекладных добрались до барахолки – жуткое место. Январь, в семь часов утра еще темнота кромешная, ветер свистит, снегом метет, а в темноте по извилистым проходам между прилавками с фонариками бродят покупатели. Такая вот тульская специфика – барахолка начинает тусить чуть не в пять утра в любое время года, кому не видно, может выбирать на ощупь или с фонариком. Потолкавшись в поисках места, приткнулись худо-бедно. Опыт не пропешешь, в девяностые чуть не каждый первый хоть раз, а вставал на толкучке что-то продать, вся страна выживала как могла, а кто не смог, то не выжил. Я нашустрил в кучке мусора ящик, положили щит, на него меч, сверху шлем, всё накрыли запасенным полиэтиленом. Потому как не по ранжиру нам занимать целый прилавок, вдруг они распределены и оплачены кем-то кому-то. Пока раскладов не знаешь, не отсвечивай. Чтоб уж совсем карасем себя не чувствовать, в рукав спрятал волшебную палочку. (Автор, предваряя упреки, заявляет, что палочка волшебная одна штука не может считаться роялем из кустов или артефактом, она была вырезана героем произведения из черенка от лопаты, рассверлена и залита свинцом им же) В такое темное время жизни не стоит бродить по толкучке без волшебной палочки или старенького Нагана. Может я сгущаю, но привычки из девяностых порой

такие живучие.

Стоим час, мерзнем. То есть я-то нет, на ноги надел валенки, а куртка вообще выше всяких похвал. Соображаю, что если вот так буду стоять в своей моднячей куртке и держать в руках такую же, она продается! Среди серости и унылого ширпотреба такая черно-красная вещица в паре с еще одной на продавце даст уверенность в качестве и фирмовости товара. Но надо какое-то лого нашить, просится. Народ ходит мимо, иногда наклоняется к нашему товару, но пока мимо. Успокаиваю Крокодила, это не наши покупатели. Наш покупатель придет, увидит и купит, может поторгуется сначала. А если не наш, то не купит, хоть за полцены отдавай. Так меня папа наставлял в схожей ситуации.

– Это чего у вас такое? – первый контакт с потенциальным покупателем. Учитель молчит, заинструктированный мной.

– Ежели вы не знаете, что это, значит оно вам и не надо!

– А может мне надо, да я не вижу, оно ли это.

– А тогда целофанчик отогните да смотрите, можете даже трогать, чай за посмотри денег не берем пока.

– Ух ты, настоящие? И сколько такая красота стоит?

Не покупатель, у нас не принято, чтоб покупатель товар хвалил, пока не сторговался. Ладно, тренируемся в ведении коммерческих переговоров.

– Настоящие, всё настоящее. И всё за двести рубликов.

– Да иди ты! Что так дорого?

– Походи, дядя, по рынку, приценись. Может, где дешевле

найдешь. Или в Детский мир загляни.

- Какой шустрый парниша, и отбрил, и не поспоришь.
- Дык, ежели вам не надо, то и какой смысл торговаться?
- Ну да, ну да...
- Жора, единственного покупателя ведь отшил.
- Нее, покупатель так легко бы не отступился.

Еще полчаса прошло, уже и светло почти, снег перестал, прошла нужда постоянно обмахивать пленку. Внимание привлек молодой парнишка чуть постарше меня. Он несколько минут пялился на наш товар, не решаясь подойти ближе. И было так знакомо его лицо.

– Что Игорек, боишься подойти?

– Не, с чего бы.

– Ну и подходи, щупай, смотри вблизи.

– У меня денег нет, дорого небось.

– Смотреть сегодня у нас бесплатно. В музее за деньги, а у нас за так.

– Ой, а ты меня откуда знаешь? Я тебя не помню.

– Так мы и не знакомы, откуда тебе меня помнить.

Игорь Пинк, будущий заместитель директора Тульского музей оружия сидел на корточках и рассматривал чуть не каждую детальку оружия по отдельности. У него в голове не сложилось, что незнакомый парень знает его имя, что это слегка странно. И именно в это время подвалила компания из трех мужчин, включая давешнего несостоявшегося покупателя. На свету было видно, что одеты прямо добротнo так,

богато, можно сказать.

– Вот эти двое, не ушли еще.

– И что думаешь, нормально будет смотреться?

– Во всяком случае лучше, чем рога лосиные. У всех эти рога висят, не удивишь никого. Подарок нужно делать от души и чтоб ни у кого не было такого. Вот ни у кого нет, а у тебя есть!

– Привет, дядя! Походил по рынку, поторговался?

– Паря, что ж ты бойкий такой! Где такое добро взяли? А ты что крутишься, тоже купить хочешь или с ними?

– Нет, я не с ними, просто интересуюсь древней историей, а тут такая хорошая реконструкция доспеха и оружия встрети-лась. Прямо приятно посмотреть?

– Какая реконструкция, почему реконструкция? Сломано было, что ли?

– Реконструкцией историки называют точную копию древнего изделия, которая соответствует всем требованиям к параметрам и материалам предмета.

– А эта прямо соответствует?

– Да они нарочно подогнали парня, чтоб нам втирать.

– Пойду я, извините.

– Стой ты, точно не с ними?

– Точно, даже имен не знаю.

– Ну ладно, верим. Не похож ты на шустрика, как вон тот шкет.

– А почему старший у вас молчит всё время? Он кто или

немой?

– Он мастер, изготовивший доспехи и меч. А молчит, потому что не его это епархия, торговать. Мастер хороший, а торгош не шибко.

– Гааа! Я ж говорил, этот шустрик! Ты мастер по торговле, а он по молоту!

– Так сколько?

– Так двести.

– А дешевле?

– А дешевле в Детском мире.

– Не умеешь ты торговать, мальчик. Так на базаре не продают.

– Ну значит, не судьба продать, домой отвезем.

– Вот ведь упертый. Ладно, считай, вот твои двести рублей.

– А вы вообще откуда? Я в смысле, если у вас еще что будет напродажу.

– Что-то конкретное или так?

– Что вы еще умеете?

– Практически что угодно, но с ограничениями. Без насечек, гравировок и только исторические аналоги. Нам марку держать надо, сказочные поделки типа «сделай мне красиво» не делаем.

– Ха, уел, уел! «Сделай мне красиво», я запомню фразочку, подколю кое-кого.

– Если реально захотите заказать древнее оружие, пишите

телефон, спросите Жоржа Милославского.

– Это который из комедии Милославский?

– Это я.

Глава 3 Время собирать

Двести рублей на двоих прекрасно поделились, а Крокодил-Гена оказался очень впечатлен моим стилем ведения переговоров. Так понимаю, что у него в голове не осталось места для мыслей о самостоятельной коммерции. Вот и правильно, пусть каждый занимается своим делом. Создавать черную кассу и как-то прятать деньги я не стал, просто положил в старый кошелек, а кошелек на полку. Решил, что будет удобнее не бегать к родителям за каждой копеей, а самому оперировать разнонаправленными денежными потоками.

Когда во время уборки мама наткнулась на неожиданно полный кошелек, случился очередное выяснение позиций строн.

– Это что? Откуда у тебя столько денег?

– Это мои деньги. Я их заработал.

– Зачем тебе столько? Мы что, ограничиваем тебя? Пусть лежат у нас, если надо, попросишь, мы дадим тебе.

– Зачем вам мои деньги? У вас что, нет денег? Если надо, попросите, я поделюсь. Вполне логично, что мои деньги находятся у меня.

– Между прочим, мы тебя кормим-поим-одеваем и не считаем с папой, где его деньги, а где мои.

– Вы не хотите меня кормить-поить? Или просто хочется меня контролировать во всем? Где логика? Чтоб воспользо-

ваться своими деньгами я должен у вас их просить.

– Отец зарабатывает и складывает все деньги в общую копилку, и ничего. Ему не зазорно попросить деньги на какие-то свои нужны.

– Да и пусть складывает, я не против. Мама, скажи честно, ты хочешь тотального контроля за мной или чтоб сын вырос с нормальной здоровой психикой?

Деньги остались в моей комнате. Но, честно говоря, тратить их пока некуда. Все или почти все мои хотелки пока обеспечивает родная семья и школа. Все инструменты и материалы, которые я там просто беру, в другом случае приходилось бы покупать. В эти времена, в которых я застрял, школьнику не продадут ничего дороже двадчатки, скорее поинтересуются: «Ну-ка скажи, мальчик, а ты где деньги взял? Родители где твои? Как твоя фамилия?!» Мороженое, игрушки, продукты, да и нет ничего путного в магазинах. А бизнес с дальнейшим производством курток не сложился по самой банальной причине – два авточехла из овчины кончились, а других не завезли. И непонятно, каким ветром их вообще к нам занесло. Хорошая овчина, ровно стриженная и крашенная, самое то оказалось.

Под занавес каникул занесло меня в гости к Чайкину, он от меня через дом живет около перекрестка, сложно не зайти. В одну сторону пойти от того перекрестка, к Демидову Женьке попадешь, в другую – к Листратову, в третью – к Филипову, а в четвертую – ко мне. И до любого приятеля

3 минуты пешком, тактически удобная точка. Пока мы с Вадиком обсуждали тренировочный процесс, нашу сходку накрыл Чайкин-старший. Батя у Вадика большой любитель поговорить всерьез за жизнь, поучить молодежь, но без зауми. Вот и тут задал мне вопрос не в бровь, а в глаз, прямо вызов бросил:

– Жора, вот ты сегодня на что-то полезное потратил свое и Вадика время или на ерунду?

– А вы с какой целью интересуетесь? За мое время переживаете?

– Просто у Вадима приятелей много, если каждый будет приходиться просто убить время, его не останется ни на что.

– Ну если так всё серьезно, то мы обсуждали тренировочный процесс зарождающегося вида спорта.

– И что, прямо вот ты веришь, что у него есть будущее?

– За большое всесоюзное солидное будущее не уверен. Но не попробуем, не узнаем. А по поводу просто яркого несерьезного будущего – сто процентов!

– Я на том концерте в ДК не был, но слышал, что говорили, прямо поразили всех. И что, думаешь связать свою жизнь с этим?

– Не знаю, Николай Иванович. Честно заявляю – всю голову сломал. Вообще не вижу достойных перспектив для себя ни в чем.

– О как! А как же высшее образование, достойная работа?

– У кого она достойная? Подскажите нам юным, какая

работа считается нынче достойной? Инженеров как собак нерезанных, им уже и платить перестали, а ВУЗы всё лепят новые кадры. Шахтер, машинист – достойная работа, уважение и зарплата повыше. Вы сыну своему хотите такую работу?

– Что я слышу! Молодое поколение определяет достойную работу по зарплате! А как же польза Родине, романтика?

– Семью я романтикой накормлю? Про романтику у костра под гитару. А насчет пользы Родине, она прямо указывает – вот за этот труд я плачу, он полезен. А вот тот труд мне не нужен, копейки получать будете.

– Где ты набрался такого? Только опять про дяденьку из поезда не надо.

– А что, очень удобный был дяденька. Как что спросят – я сразу на него сошлюсь. С кем-то когда-то в поезде ехал. Какие ваши доказательства? Усы, лапы и хвост – вот мои документы!

Когда Чайкин отсмеялся, и снова сел на диван, глаза уже у него были совсем серьезные. Кажется, сейчас он начал жалеть, что поддался на уговоры и перевел сына в нашу школу.

– Так откуда у тебя такие мысли, Милославский?

– Я думаю много. Ем кашу и думаю. В школу иду и думаю. Смотрю на продавщицу в гастрономе всю золотом увешанную и думаю. Читаю рассказ Драгунского про Дениса Кораблева и опять думаю – как так получается, что у советского школьника мама не работает, а по дому гоношит домработ-

ница. Это они баре, получается? Бабку на улице встречу, которая в войну в колхоз работать пошла в пятнадцать лет, а сейчас пенсию оформляет – тридцать рубликов всего! И бабка скрюченная всего на десять лет вас старше.

– Да ты прямо антисоветчик получаешься. Поаккуратнее с такими разговорами, пареньь.

– А точно я? А больше вы антисоветчиков по роду службы не встречали?

– Кого встретил, того поймал. Шел бы ты домой уже.

– А вы знаете, кто генеральным станет, когда Брежнев умрет?

– Чтооо?!

– А я знаю. До свидания, пойду домой. Родителей кормить.

Разобраться если, то ничего мне не будет за такие разговоры. Возраст не тот, ответственности никакой. Могут, конечно, в комсомол не принять. И что? Комсомол нынче тупиковая ветвь развития человечества. До развала Союза уже не десять лет, а практически девять. Родителей попрут из партии и с работы? Для такого их сыну надо небось поезд под откос пустить, а я такими вещами не занимаюсь. Могу, но не буду. Слишком трепетно отношусь к поездкам по роду работы, слишком много видел смятых как фантики вагонов, перекрученных штопором рельс. Да и если кого попрут – сменит род деятельности под моим чутким руководством, не обнищаем. Так зачем такие разговоры на грани фола? Устал

просто от созерцания летящего в пропасть бронепоезда. Машинист с помощником уже при смерти, орудийные башни и их расчет грозно смотрят в никуда, в штабном вагоне чертят встречные планы, а в пассажирском выпивают и ищут чем бы закусить. А кто-то в это время цветмет скручивает с вагонов. Поскольку и я в этом бронепоезде, то невольно соблазн охватывает прокрасться к орудию и по паровозу долбануть. Или хотя бы цветной металл поскручивать, всё равно в пропасть летит всё.

Под ногами хрустит снег, во дворах куча выброшенных ёлок – каникулы кончились, да и фиг с ними. Вадим догоняет по пути в школу: «Что это было вчера? Чего ты на батю взъелся?» Как ему объяснить, что не я на батю, не он на меня, а жизнь такая. И Чайкин-старший тоже что-то нехорошее чувствует, но не понимает, что. Разные люди в разных точках страны не могут понять, отчего им так хреново на душе, «... и коньяк не лезет в рот». А кто попытается оформить в словах это непонимание, тому локтем в бок – зажрался, с жиру бесишься!

В родном отделе Чайкина после планерки перекур с посиделками и как нарочно на большую тему:

– Помните, рассказывали нам, в ДК пацаны показали древнерусский бой на мечях, там еще доспехи сама школа делала? Так вот, я узнал, кто верховодит у них там. Чайкин, ты же в курсе!

– В курсе, у меня сын сразу после Седьмого ноября в ту

школу перешел, тоже историческим фехтованием занимается. Ты ж на Милославского намекаешь.

– А что за тема, мужики, я не в курсе.

– Да по весне на стрельбы Николай с сыном пацана боевого приводил, отметился тот знатно. Рассказал и показал нам, как ОсНаз стреляет по бандеровцам. Так он теперь детишек учит половцев мечами рубить. Слава богу, деревянными.

– Вадик говорил, собираются на стальные переходить со следующего лета.

– Весело живете, товарищи! Так это не после того случая капитан Сидоров прославился с инициативой новой программы огневой подготовки?

– Жди теперь, предпишут всем работникам МВД с шашками ходить и норматив по рубке лозы сдавать.

– Не накаркай. А то этот ваш вундеркинд покажет, как танком надо управлять и переведут нас в бронетанковую милицию! Будем в танковых шлемах ходить по городу.

– Тьфу на вас, балаболы!

Куратор сами-знаете-откуда одного из ОБХССников спустя полгода после события получил полный расклад по той непонятной инициативе с огневой подготовкой, а поскольку никаких серьезных задач на нем не висело, пометил в своем блокноте – проверить источники инициативы по реорганизации огневой подготовки в МВД и созданию спортивного направления «историческое фехтование». Опросы и беседы «неожиданно» выявили формализм и приписки в организа-

ции сдачи нормативов по стрельбе в милиции и недостачу двух патронов, скрытую подменой на патроны из другой партии другого завода. В школах опасной крамолы не нашли, было установлено, что музей древней военной истории и секцию исторического фехтования открыли по согласованию с РОНО и чуть ли не по прямому указанию горкома комсомола, решившему поднять на новый уровень патриотическое воспитание школьников. Вот только комитетчики люди дошнрые, им важно знать не только правду, но и как всё было на самом деле. А на самом деле обе инициативы привели к одному фигуранту, правда жиденькому и неперспективному. Семиклассник по фамилии Милославский категорически не выглядел перспективным объектом разработки. Антисоветское подполье, если бы оно приснилось кому в Мухоморске, избрало бы своим главой кого-то постарше. Увы, но дело не шилось, новая звездочка не обещала упасть на погон. Материалы в архив! Одно скребло душу старшего лейтенанта госбезопасности и мешало напрочь выкинуть из головы эту историю – по сути прав был и тот пацан, и тот капитан, плохо учат офицеров обращаться с оружием, что в МВД, что в КГБ, что в войсках. Как там в расшифровке беседы написано «враг придет, а вы знать не будете, каким концом в него тыкать». Такие фразы надо или на концертах со сцены читать, или в военных училищах на занятиях.

Глава 4 Время хитрых

Зима рано или поздно кончится, так решили мы на семейном совете, значит осталось совсем немного времени на возможность удачно реализовать именно зимние куртки. Оказалось, что денег в любой семье как патронов у диверсионно-разведывательной группе: или слишком мало, или мало, но больше не унести. И вторая стадия у ДРГ возникает чаще, чем в советских семьях. Цеховиков не берем, там да, там денег мало, аж девать некуда. Но конкретно Милославским до проблем с реализацией налички пока далеко, очень-очень далеко. Не кочегары мы, не плотники, и не шахтеры, не высотники. Определились с задачами – мама на выходных шьет пару курток, мы с папой едем в Тулу искать овчину. Полдела, кстати, уже сделана, я из полированного алюминия выточил несколько пластин с заграничным лого «ORBEO». Никакого отношения к испанскому производителю велосипедов, просто именно это сочетание букв максимально удобно вытеснить на пластине. И выглядит стильно, и звучит тоже. Осталось к этим лейблам пришить сами куртки, а перед этим пошить их. При наличии выкроек и опыта, на день работы. Размер было решено делать поуниверсальнее – сорок шестой, то ли подростковый, толи мелкомужеский.

Зимним воскресным утром мы с отцом стартанули в областной центр на пригородном поезде. Не было смысла и же-

лания прискакать в самую рань. Маршрут объезда потенциальных точек закупки выглядел так: барахолка – городской рынок – автомагазин «Стрела». Дешевле всего можно попытаться отовариться на барахолке, но можно и не найти нужное. А в «Стреле» можно было встретить уже знакомые меховые чехлы на сиденья.

Странное и стрёмное название, для автомага, но какое есть. Тем более, что по уровню криминала на прилегающей территории «Стрела» крыла барахолку как бык овцу. Не удивлюсь, если понятие «забить стрелку» связано с этим магазином. Но не утверждаю этого. Там и наперсточники, и сбыт краденых машин с перебитыми номерами, и кидалы. Все группы аферистов были нацелены на денежки самой обеспеченной части населения СССР – владельцев автомобилей. Поясню – машина стоит безумно дорого, несколько годовых зарплат. Никаких банковских карт, переводов или векселей. Только кэш, только хардкор. Представьте, стоит несчастный мошенник или вор около магазина, а мимо него в карманах лохов-работяг проплывают пачки денег без охраны. Второй нюанс – продать свою машину гражданин Пупкин товарищу Полупкину напрямую не может при всем своем желании. Только через комиссионный отдел автомобильного магазина! Граждане СССР, ваши отцы и деды не для того революцию делали, чтоб вы автомобилями торговали! Ваше дело – производительный труд на благо Родины. А Родина вас не забудет и вознаградит самых достойных. Не дер-

гайтесь, не вас. Так о чем я? О, про механизм продажи машины. Продавец едет с покупателем в автокомиссионку, оценивает машину, платит за это, сдает её на реализацию, платит за это, а покупатель покупает авто уже не у хозяина, а в комиссионке. Чтоб цена машины в комиссионке была поменьше, чтоб меньше платить комиссионные магазину, надо дать на лапу оценщику. Ну и в конце сделки новый владелец платит продавцу остаток суммы сделки. Довольны вроде все, особенно мошенники. Про всех этих кидал, катал, оценщиков и мошенников нам с Вадиком подробно рассказал его отец еще год назад. Он по роду службы не может не знать обо всём этом. А знал бы, конечно победил бы преступность на корню.

Наша с отцом акция успешно завершилась прямо на этапе один – на барахолке мы смогли найти и сторговать хорошо обработанные стриженные овчинки, которыми торговал какой-то явно нерусский тип. Не то гуцул, не то грузин, ну явный горец. Хоть не в кильте стоял на морозе, и то ладно. Судя по этикеткам, артельное произведение народно-прикладных ремесел декоративного назначения. В следующем веке такими в финских магазинах Икеа будут торговать. Выбрали крашенные в коричневый цвет, белые или черные на мой взгляд под куртками будут выглядеть особенно самопально. Купили пять штук по червонцу, хватит на пять курток. Прикинул, что через неделю буду тут стоять с новыми куртками. По-хорошему, надо пленки садовой прикупить, куртки в нее

упаковывать, чтоб покупатель видел – фирма веников не вяжет, а если вяжет, то фирменные. И не забыть на свою куртку тоже бляху пришить иноземную, раз я буду толкать продукцию под лозунгом «сам такую ношу всю зиму». Вообще, советский народ охотно покупает в это время продукцию фирмы «Самшилл» или подпольные реплики заграничных шмоток. Подпольные швейные цеха скупают за налик неучтенный текстиль и фурнитуру, тихонечко шьют, а потом продают на улице с лотков и автолавок в других городах. Производство не видит местная власть, продажу не видит милиция в городах сбыта. Эти передвижные лавочки так быстро сбрасывают товар населению, что милиционеры успевают только получить взятку. И то потому, что им заранее заносят. А когда на торжище приходят присекатели, уже никого нет, задерживать некого. Начальство опечаленно вздыхает, выписывает моральный пендель нерасторопным подчиненным, а дома пересчитывает бакшиш и прикидывает, какую долю отделить наверх. Чтоб там тоже знали про вопиющую ситуацию с торгашами, пользующимися тем, что «пока еще не везде у нас всё хорошо с обеспечением населения товарами широкого потребления» А вот с товарами узкого потребления всё хорошо, всё распределяется бодро и аккуратно тем, кому надо. Порядок строгий, как в армии около полевой кухни:

- Тебе мясо положено?
- Конечно положено!
- Так и отходи, не стой!

– Так мне же еще не положено!

– А раз тебе мясо не положено, то отойди. Кому не положено, тому не даю.

Резкий февральский ветер задувал в рукав мне горсти снега, далекий фонарь раскачивался и мигал морзянкой какое-то непотребство, в темноте через пелену пурги слабо пробивались светлые пятна фонариков покупателей. Стоя перед ящиком со стопкой курток, я порядком продрог, при этом еще не продал ни одной куртёнки, даже ни одной пуговицы! За свистом ветра не было слышно ни шагов, ни разговоров, только ветер, холод, пелена снега и желтые пятна движутся. А еще скрип качающегося фонаря где-то вверху за спиной.

– Чего продаешь, паря! – Странная интонация, вопрос в ней не слышится, а скорее наезд.

– Куртка зимняя, как на мне. Надо, смотри, не надо дальше иди.

– О какие мы деловые! Под кем ходишь, кто разрешил?

– Чай не при царе живем, мне разрешение не требуется. Один дрейфую на льдине.

– Чай не чифир, много не выхлебаешь. Не по масти борзеешь, не находишь?

– А я не ищу, у меня борзомер не калиброван. Проходи краем, дядя.

Из темноты вынырнула такая же квелая морда с харизмой на левый глаз. «Ну-ка, Беня, набери Трефилу, пусть скажет

за своих, кто им разрешил ставить на Бродвей своих пушеров без нашего согласия» – просипел первый урка. Названный Беня начал тыкать в кнопки дешевой трубы, словно вытащенной из дальнего ящика кладовки. Внезапно у меня в кармане завибрировал вызов. На автомате, не обращая внимание на прилипчивых клиентов, вытащил из джинсов свою мобилу: «Милославский. Алло, кто это?»

– Валять через кочерыжку, я Трефила набрал, а трубу этот фраерок взял! Самсон, что делается? Держи его, ён самого Трефила обнес!

Я понял, что круто попал, черт с ними, с куртками, надо валить! Или бежать, если валить их нечем. Правым плечом толкнул ближайшего, перепрыгнул через ящик и ломанулся по проходу, удирая от гоп-компании. Внезапно из темноты на меня набросился угол павильона, он даже не заметил удар, а я полетел под ноги невидимых прохожих. Сбитое дыхание не позволяло вскочить и бежать дальше, сильно болело отбитое плечо, в открытую форточку немилосердно задувала февральская метель, а на пороге комнаты стояла мама: «Сынок, не сильно ударился? Приснилось что? Давай помогу вылезти». А помощь и впрямь была нужна, героическим прыжком с кровати я снес стул и наполовину застрял где-то под письменным столом, ровно под форточкой.

Глава 5 Время мутных

Это был пророческий сон или бред, основанный на моих переживаниях по поводу предстоящей реализации товара? Всё равно, одни не поеду на барахолку, батя сзади постоит. Он у меня невысокого роста, но сильный как не-знаю-кто. Сам в драку первым не лезет, если оппонент не нарываемся. А если что, может и на толпу пойти с монтировкой, и на легковушке погнаться за пьяным водителем на грузовике. Причем сам такими вещами никогда не хвастается, зато может похвалиться сделанным делом, аккуратной ездой, удачной покупкой. Правильный у меня отец. Вот бы в этой жизни до внуков дожил. Посидели-порешили за куртки просить по двести рублей, ну и подвинуться на торге потихоньку несильно. Денежка не помешает в доме, и у меня одна мысль по поводу доходов – чтоб родители не так сильно изнашивались в процессе взаимодействия с жерновами истории. Мои гешефты должны помочь им понять, в данной реальности больше работать не означает больше зарабатывать. Как кто-то пошутил однажды, сознательнее всех в колхозе была лошадь. И трудилась больше всех, и не выпивала, но председателем её всё равно не выбрали. На колбасу заработали, крыша над головой есть, машину купим, и нечего жи-лы рвать.

А торганули нормально, сон мой не сбывся, идея прода-

вать ту же одежду, что и на продавце, сработала. Практически стандартный набор фраз у всех трех покупателей: «Такие же продаешь? Ну-ка расстегни. мех натуральный? Смотри правда натуральный! Чья продукция? Померить можно? Что так дорого?» Помню, в прошлой жизни продавал яблоки на базаре, практически все тетki требовали получше, потому что «им в больницу нести». Набор фраз у людей в стандартных ситуациях стандартный. И деньги у всех стандартные, что радует. Банк приколов еще не выпускает свои банкноты, доллары, дойче-марки и фунты под запретом. После вычета всех затрат на материалы и накладных расходов (папино пиво учтено) чистая прибыль составила триста двадцать рублей. Объясняю такую доходность тем, что я не заплатил швее, продавцу, безопаснику и коммерческому директору. На этом и держится семейный бизнес. Пока все роли распределены меж своих и в дело не пустили шурина, свояка, сестру кума, можно как-то крутиться с прибылью. Никто не украдет, не разболтает. А еще в семейном бизнесе люди не догадываются включать свои трудозатраты в расходную часть. Им кажется, что если они горбатились целый день, то результат труда им достался бесплатно, как с неба упал. Хорошо, что у нас в семье есть я. Я не дам забыть родителям, что их труд стоит денег. Из этих трехсот двадцати рублей половина прибыль, а половина заработок. Я еще научу маму-главбуха деньги считать!

Прелесть коммерции по-маленькому в том, что она не

бросается в глаза. Если ты что-то вырастил на огороде или стырил на своем горбу с работы или сварил из обрезков, родное государство скорее всего не увидит твой приработок или закроет глаза, потому как даже ему ясно, граждане должны жить, а для этого питаться. Не получается накормить гражданина централизованно, дай ему возможность подкормиться частным порядком. И тогда никто не начнет кричать с трибуны «Доколе!?!», у каждого второго рыльце в легком пушку, каждый понимает, что и от где-то нарушитель. Как говорится, бери любого, тащи в допросную и кричи «Понял, за что взяли?!» И он сам себе статью подберет.

Когда мелкий коммерсант начинает хотеть большего и расширяет свой нелегальный бизнес, его неизбежно замечают. А дальше возможны варианты. Могут показательно закрыть спекулянта, афериста, махинатора. Могут заставить работать на Органы, в смысле стать осведомителем. А могут и иначе предложить поработать в интересах силовых ведомств, так сказать «заплати налоги и живи спокойно». Ну и четвертый вариант – если его замечают воры раньше, чем милиция. Тоже платить надо, но больше. Потому как с твоих денег будут кормиться и бандиты, и милиция.

Мне ни одна из этих схем не нравится категорически. Склад характера такой, что морально проще пристрелить крышующих, чем платить за крышу. И не помогают уговоры, что у торпед тоже детки малые, которых кормить надо. И у тех, которых прислали искать пропавших торпед, тоже семья

и дети. И вон у того, который всем рулит, жена любящая на сносях. Хуже бандитов только мусора-взяточники. Которые порой выглядят как милиционеры, а по факту давно мусор. Их тоже не жалко. Вот только сложно провести грань между милицией, которая не борется с преступностью по уважительной причине, и мусором. Уважительных причин много. Эти в разработке, раскручиваем. Того запретили трогать, его КГБ крутит. Тех запретил трогать райком партии, они поставщики их сиятельств секретарей райкома, горкома, обкома, не дай боже. А вот этот самый маленький, чего его трогать, когда он никому не мешает, крутится по мелочи и деверь начальника УВД. Представляю, как всем настоящим милиционерам стыдно, когда они видят такое. Сразу хочется плюнуть и отвернуться. Не нужен мне такой Советский Союз. Капиталисты порой честнее, хотя тоже те еще сволочи. Не нашли пока оптимальный общественный строй. А про Царство Божие на земле я уже писал – в него людей не пустят.

Недавно директор школы вызывал, информировал о ситуации с нашим музеем и секцией. Оказалось, в Районном Отделе Народного Образования поддержали инициативу горкома комсомола и выбрали нашу школу как самую подходящую для организации в ней соответствующего музея и спортивной секции исторического фехтования. Так что у нас никакой самодеятельности, ведущий секции написал учебный план, на музей выделены и потрачены фонды, наверху отчи-

тались о наших успехах как о своих успехах. Что называется, легитимизация на двести процентов! Еще и наказать могут, если завалим нужное дело. И вот только теперь Ивана Дмитриевича выдвинули на заслуженного учителя РСФСР, то бишь России. А я думал, он уже... Да, за такое звание можно было постараться. Не буду говорить, что он теперь мне должен, сейчас так не принято. И у меня, оказывается, теперь есть почетное звание «староста школьного музея», не удержался и всхлипнул в голос при директоре. Общественное поручение у меня такое теперь. К обязанностям прибавились и права, как это обычно происходит. Теперь я имею право делать всё то, что обязан. За что обожаю коммунистическую идеологию, так это за находчивость! Навесил обязанность, назвал её же правом, и можно других наград не вручать. А народ-победитель, народ-труженик сам придумает, как этим правом воспользоваться. У нас что охраняешь, то и имеешь. К примеру, обязан проверить документ и задержать? Нееее! Имеешь ПРАВО задержать и проверить документ.

А сегодня вызвала еще одна начальница – страшная пионервожатая. По факту не страшная, но погоняло у должности такое. На меня упала «Пионерская правда», а я уже и думать забыл про тот стиш, что посылал туда. Оказывается, это большой плюс для школьной организации когда её члена (не ржать, тут так выражаются) печатают в газете союзного уровня. А меня напечатают. Предварительно созвонив-

шись с старшухой, выяснив, что есть такой пионер, что не подстава, что характеристика хорошая, успеваемость тоже, активист, истинный ариец...

– Жора, ты правда стихи пишешь?

– Громко сказано, пишу. Так, иногда в голову приходит.

– Вот это стихотворение, оно энергичное и зовет вперед, зовет жить не зря. Ты молодец, у тебя еще есть такие?

– Не знаю, не уверен, что и это такое. Оно не про это.

– Интересно, а про что тогда оно?

– Оно про конечность бытия отдельного человека. Про то, что не надо себя жалеть, бесполезно экономить. Всё равно кончишься. А раз так – гори ярче!

– Да, я так его не рассматривала. А ты философ. Так ты можешь мне показать что-нибудь из своих стихов?

– А зачем?

– Может, есть среди них достойные публикации строки. Пусть все знают, что наша школа воспитала юного поэта, который печатается во всесоюзной газете. Это же очень важно для всей школы!

– Вы меня воспитали, это да. Год воспитывали всего, а такие результаты.

– Почему год?

– Я год назад к вам перевелся. Или вы ко мне на дом ходили раньше воспитывать?

– Ну и что, важно не это. Ты учишься в нашей школе и представляешь всю дружину. Так принесешь?

– Давайте я сейчас прочту, пока помню:

Настоящая жизнь. Цель – жить!

Успевай на бегу есть-пить.

Ускользай от врага, режь-бей!

Убежал, молодец! Ешь-пей.

Чуть замедлил свой бег, жжёт плеть!

Захотел отдохнуть? Сон – смерть.

– Это разве твое? Это скорее Маяковский. Ритм его, со звуком он так играет.

– Спасибо за такую оценку, приятно! Но должен разочаровать -моё. Незданное. Непечатное практически.

– Жора, такое стихотворение вряд ли подойдет для пионерской печати. Но ты не бросай, пиши! У тебя может получиться.

– Спасибо. Я пойду. Ой, а вы мне штучки четыре-пять газеток с моим стихом дадите? А то мы не выписываем, экономим. Глядишь, и я какую пользу от своих стихов получу. Пусть все знают, что я юный поэт, который стал юным поэтом, который печатается во всесоюзной газете. Это может быть очень важно для всего меня!

– Иди, Милославский. Вот есть же нормальные пионеры, почему их «Пионерка» не печатает...

– Я не нормальный пионер, я уже старший пионер!

– Иди уже!

А я что, я пойду. Ей, видите ли, формат не подошел, сильно на Маяковского похоже. Маяковский хорош только ко-

гда он Маяковский. А когда глаголом режет Милославский, опасно, порежет чего невзначай.

А ведь я только что вспомнил, я уже год в засланцах! Такие даты отмечают, никто не в курсе? А как отмечают? Маяковский в теме был: «Когда я итожу то, что прожил...» Нечего итожить пока и незачем. Если бы я был собакой, я бы точно также выгрызал себе место, хватал кусок помясистее, описывал бы территорию. Ну стаю бы себе собрал, так я и собрал. «Что же ты за собака такой!» – в «джентльменах удачи» кричал Василий Алибабаевич. Что сказать, я волк, волк-одиночка, которому не с кем откровенно и повить, ибо чревато дуркой. Волк в жирафьей шкуре. Угу, и маске Чебурашки.

А тут все в масках. И Чебурашек хватает, и Верных Ленинцев, и Иванушки-Дурачки котируются. А больше всего масок человека-невидимки. В упор смотришь на человека, видишь его. Чуть взгляд в сторону, нету! СлилсЯ с массой себе подобных и не вытыкивается. Тут есть такое обвинение «Сильно много о себе думаешь» или схожее «Ты что, особенный?» Оно популярно даже в детской среде. Кстати, те особенные, которые не побоялись объявить об этом и доказали другим свою особенность, весьма уважаемы в обществе. Лидеров всегда мало, за ними всегда идут, причем в любую сторону. Строить или грабить, неважно куда бежать, если за лидером и в толпе.

– Милославский, почему не в форме?

– Вырос, Анна Васильевна! Старая не надевается уже, но-

вая в продажу поступит только перед сентябрем. А в трусах ходить холодно.

– И ты поэтому вырядился в джинсы. Показать, какой ты красивый у нас.

Уважаемая моя классная руководительница, разве можно полемизировать с пожилыми дядьками с опытом руководства и политических баталий на просторах интернета? Разве не видно, что весовые категории разные. Не все замечают, кстати.

– Анна Васильевна, даю справку. Джинсы – это рабочая одежда, придуманная в США для скотоводов и подхваченная всеми тружениками Америки. Если по уму, первомайская демонстрация должна проводиться в таких джинсах или в рабочих комбинезонах. А если по холодному времени, то в телогрейках. Мы же люди труда.

– Ладно, проходи. У тебя что, обычных брюк нет?

– Жорж, красавец! В школу в джинсах у нас только два десятиклассника ходят.

– Я тоже завтра в джинсах приду! Ему можно, и мне тоже!

– Где достал?

– Зачем достал? На барахолке в Туле купил, всего делов.

– Ты на барахолку катаешься? Круууто!

Джинсы мне нравятся своей демократичностью, в Союзе демократичность в почете и в особой цене. Любой может прийти на неофициальное мероприятие в джинсах и не переживать, что на него косо посмотрят. Артист или профессор,

сын члена политбюро или заведующий оптовой базы, если у тебя есть деньги и возможность достать джинсы, надевай и демонстрируй! Платье от Кардена? Я вас умоляю, его от самошитоного отличат не везде в Московском бомонде, а джинсы, их видно сразу! Фирма! Зарплата! Среднестатистическая зарплата среднестатистического гражданина за месяц – вот вам и джинсы. Но можете прийти и в брюках за двадцатку. Но не везде пропустят. Куда-то не пустят в джинсах, куда-то в брюках от «Большевички».

Внешторг СССР закупал отличные джинсы для страны, в том числе шикарные по качеству итало-американские Rifle. В продажу настоящий Запад выбрасывали по сто рублей. Но они практически не доходили до простого народа, попадая в какие-то торговые закоулки. А потом вылезали из этих закоулков по другим ценам. Став чуть-чуть барыгами, Милославские решили, что могут купить своему сыночку рабочие штаны за полторы сотни. Полегче стало в плане денег в семье последний год, что уж говорить. Потому как грамотные люди сначала считают, а потом берутся за что-то.

Глава 6 Время мартовских котов

К Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота каждый класс должен был разродиться стенной газетой. И конечно, должен пройти конкурс на самую стенную газету школы, ни дня без конкурсов. Подозреваю, что в школе действует почти тот же принцип, что и в армии «чем бы солдата ни занять, лишь бы задолбался, ибо праздный боец источник ЧП». Какие-то недобрые люди попытались и меня запрячь в процесс, мол с рисованием хорошо, писать умеет, аж в «Пионерке» отметился. Я аккуратно отбил парой идей по статьям в газетку про нашего ветерана – директора школы и прославления защитников Родины путем создания музея. Провел параллели от Куликовской битвы в 1380-м до боя под Псковом в 1918-м, который принято считать днем рождения «Непобедимой и легендарной, в боях познавшей радость побед...» Когда наша редколлегия пришла снова, таки отдал им детский стишок по теме древней истории. Раз особо писать нечего, залепили и его.

Снег летит, стук копыт,

Скрип саней, хрип коней.

Через чашу наудачу

Малою дружиной скачем.

Елок строй, ветра вой,

Звон мечей вокруг коней.

Мчались трое суток кряду,

Ан нарвались на засаду.

Снежный склон, чей-то стон,

Ветра вой, кончен бой.

Снег, тихонько заметая,

На лице моем не тает.

Люблю игратья словами и рубленным ритмом, сложные размеры как-то не очень. При этом офигеваю, когда встречаю такое в песнях. А просто читать с листа ни разу не слышанное сложно построенное поэтическое произведение та еще каторга. Запутываешься в паузах, теряешь темп, за этим и настроение разваливается.

На праздновании 23 февраля, кстати, обычный рабо-

чий день, в спортзале школы провели классическую военно-спортивную соребновашку между мальчиками классов. Тут вам и стрельба из пневматической винтовки по шарикам, и конный бой верхом на одноклассниках, и чиста картошки в боксерских перчатках на время, и викторина по военным знаниям. Ржабельно, зажигательно и без ненужного пафоса вышло, время пролетело незаметно. А что тройне было приятно всем – началось после второго урока, то есть учебный процесс успешно торпедирован!

Наша секция не могла не сказать своё веское слово, мы поставили бой русского витязя против пса-рыцаря. Собачьи доспехи крестоносца надели на меня, Листратов вздохнул и согласился на пластинчатый доспех поверх кольчуги, ему стало тоже тяжело, зато вид получился мегавнушительный – тяжёлый русский дружинник против тяжёлого рыцаря. Бой раскрасили первым публичным применением стальных мечей, вот не утерпел я до следующего года, градус понижать нельзя. При выборе соперника руководствовались простым жребием, через махание сталью прогнал всех. Сломал ребятам очередную перегородочку в сознании, дал почувствовать – могут! Ну да, меч потяжелее, рука подростка не способна выписывать финты и выдавать неожиданные удары. Отработали программу только базовыми ударами всем корпусом от плеча. Зато какая экспрессия – настоящее оружие! Отроки уверовали в защиту, удар в бою, когда противник не может спокойно подготовить и провести удар, не приводит к трав-

мам. Главное, не по лицу, не по пальцам. Пальчики можно сломать через рукавицу, тем более можно порвать губу и выбить зубы. Выше рта всё прикрывает полумаска.

Больше минуты продержаться не смогли бы ни мои пацаны, ни я. Опыт опытом, а выносливость тела еще не очень. Эпический Олег после нескольких достаточных быстрых ударов хекал и рубил с раскачки, я тоже не частил. Его задачей было попасть мне в голову, моей – не мешать ему, поэтому лупил всегда в щит, то в дерево, то в сталь умбона. У обоих получались шикарные бабахи, на особенно сильных моих ударах по куполу щита, от него отлетали искры. Когда я понял, что клиент издыхает от усталости, не стал защищать свою башку и получил долгожданный прилет в шлем. Звон, как потом рассказали, раздался оглушительный! У меня глухо как в танке, в реальном бою не всякий раз и заметишь попадание. Ладно, цель достигнута, теперь надо отыгрывать попадание. Зашатался, сделал шаг назад, вбок, опустил руки и с грохотом повалился на доски пола. Листратов должен был отдать щит, снять шлем и отыграть победу поднятой рукой с мечом: «Кто к нам с мечом придет, от меча и погибнет!», но мне не видно, я умер и неудобно лежу. Вроде пробубнил что-то, будем считать его роль отыгранной.

– Вот так наши воины в 1242-м году разгромили врагов на Чудском озере! Как вы сами можете видеть, защитное вооружение русских дружинников ничуть не легче рыцарского, так что враги пошли ко дну не из-за тяжелых доспехов, а бла-

годаря полководческому гению Александра Невского, предводителя русской дружины. Унесите тело горе-вояки, нам с него еще железо обдирать, скоро в дружине сдача металлолома! – это уже ведущий подвел итоги. Хрен ему, а не кольчугу в лом, вся школа за такое распнет. А шутку про металлолом я ему сам написал. Честно украл из старой книжки. Там герой предлагал поднять со дна озера доспехи псов-рыцарей и переплавить, чтоб получился пёс-трактор.

Как договаривались, потащили меня четверо. Волоком и за ноги, шоу маст гоу он! Чего не вытерпишь ради родного коллектива. В тренерской уже пыхтел и разоблачался Листратов с помощью одноклассников. То есть пыхтел сам, а выковыривали его из скорлупы они. Народ, честно заявляю: самое тяжелое в соревнованиях и выступлениях не тренировки, не сами бои, а раздевание после всего. Сил нет никаких уже, а железо давит к земле, а организм кричит, мол дай подышать, дай отдохнуть, дай плечи распрямить. Скинул вниз кольчугу, тут жаба внутренняя: это твое железо! Ква, упаковывай, собирай всю мелочь, не собрал – потерял! Сколько всего было утеряно ценного как раз на этапе «всё закончилось».

- Эй, Жорж, вставай, тело доставлено по адресу!
- Распаковывайте и проверяйте комплектность.
- Как тебя распаковывать, вставай уже!
- Муууу. Так расчехляйте, я всё. Кантовать можно, на ноги не ставить.

Физрук тоже зашел в свой закуток, проконтролировать сбор амуниции и, самое главное, физическое состояние школьников, участвовавших в шоу, как его Милославский обозвал. Волновала как раз комплектность учеников – пальцы, глаза, уши. Всё на месте, а возможные гематомы дело житейское. Небось не кисейных барышень воспитываем. Очередная авантюра с железками снова сошла с рук. Трудовик давно подпал под влияние Милославского, с ним говорить бесполезно. Предложит Жорка, он и пищали начнет производить с восьмыми классами на трудах. Ох, не дать им такую идею нечаянно! Он сам-то он как дал себя развести? Ну да, подвигался со стальным мечом, позвенел с Жоркой, словил пару раз и убедился, что ничего страшного. Так это он, взрослый тренированный мужчина. «Александр Алексеевич, в средневековье именно с этого возраста дети дружинников и дворян начинали тренироваться на стальном оружии», тьфу! Купился на уверенный голос и обещание, что дадут постоять «у истоков нового зрелищного спорта». Но ведь получилось! Ну да, директора в курс дела не ввели. Так его и не было! Ну да, расскажут и в таких красках опишут, что директор потребует отчет, куда и сколько отрубленных конечностей они положили. Еще в холодильник полезет демонстративно искать.

23 февраля еще до первого урока девочки разложили на парты мальчишкам свои немудреные подарки: какие-то неudelные игрушки и типографские открытки. Всё было за-

брошено в портфели и забыто уже ко второму уроку. А на первом помнили и даже играли во время урока, тогда и поступила команда от литераторши убрать всё в портфели. На следующий день в среду собрались мы, мальчики, решать с подарками к 8 марта. Полторы недели до поздравляжа, тянуть не надо. Еще одна проблема была в том, что девчонок чуть не в два раза больше, покупать что-то нормальное сильно накладно, а такую же хрень, какой девчонки отдарились... нам за них стало стыдно, не то что самим так же позориться.

– А стоит ли идти по этому пути, если видим впереди попу?

– Жорж, ты к мечу задвинул?

– Чью попу мы видим?

– Поясняю, раз среди нас нет ни одного внука Рокфеллера, давайте не будем тратить карманные копейки на подарки!

– Правильно! Как они нам фигню всякую, так и мы им хрен!

– И списывать Пикушкина не дает!

– Стоп! Я не про фигу хотел сказать, а про другой расклад. Давайте мы сами им сделаем подарки.

– Своими кривыми ручками? Между прочим, твои слова, Милославский!

– Аппликацию склеим как в садике.

– Я не понял, у нас кто музей создает такой, что в Кремле экспонаты не стыдно выставить? Не вашими кривыми ручками красота создается?

– И чего, кольчуги на куколок им навяжем?

– Кстати, дельное предложение, но нет.

– А чего сразу «нет»? Круто же – кукла в кольчуге.

– Кольца нужно мелкие нарубить, потом плести – муторно. А вот браслетики из кожаных шнурков наплести или заколки из кожи вырезать с узором и деревянными шпильками мы можем.

– Точно! И бесплатно, а то у меня зачатки нет. А у мамы просить неудобно. О! И маме можно сделать украшение!

– Давайте так и сделаем! Выберем эскизы, у кого хвосты, тем заколки, кто лысые, тем браслеты! А можно брошки, я видел в каталоге!

– А тиснение сделаем по той отливке, где накладки на пояс рыцарю делали!

И снова с криками и гвалтом закипел конструктивный диалог. Самое смешное, с кольчугой на куклу почти угадали. Я в раннем детстве, классе в третьем, делал на кукол зеркальные доспехи из фольги и расстреливал иголками из самострела. А щиты делал из жестяных пробок от лимонада, но они категорически не пробивались стрелами, такая вот грусть-печаль. Докричались до того, что подарки сделаем вместе по количеству учеников в классе. По одному изделию парни разбирают для мам. А у кого завелись пассии, те сами дополнительно клепают что хотят. Возраст смешной и время смешное, совершенно мальчишками непонятно, как себя вести в ситуации с появившейся подружкой, то ли стес-

няться и прятать, то ли гордиться и хвастаться. Оба варианта встречаются. Вадик Чайкин вон себе завел зазнобу из старой школы. Говорит, даже целовался с ней уже. А я, по его мнению, еще не повзрослел, не чувствую тяги к противоположному полу. Есть такое дело, тяги серьезной еще не чувствую. А вот интерес имеется, но не к ровесницам тела, а к десятиклассницам, заметил за собой. Я вообще за собой стараюсь следить, а то уведет меня куда-нибудь не туда гормональная революция. Когда тело вдруг проснется, а мозг будет знать все читерские схемы, важно будет не переборщить с половым воспитанием попавших в зону влияния девушек.

Но другу советов пару дал, как себя вести с дамами. Говорю, будь уверенным в себе, словно ты Финист-Ясный Сокол. Типа, плечи широкие, взор ясный, борода русая, все у тебя хорошо, никаких сомнений на челе. До такой степени, что если взбзднул при девушке, ни приведи Один, то даже бровью не повел – и никаких комментариев или извинений. Если стихи надумал читать, то не чтоб понравиться девчонке, а навроде как решил её проэкзаменовать на предмет одухотворенности. «Сударыня, мне вот такое стихо нравится последнее время. А вам оно близко?» В качестве источника информации, естественно, обозначен не собственный опыт, а произведения Макаренко Не-помню-по-имени. Их кроме меня никто не читал, за руку не схватят. А там, реально, много написано об отношениях между подростками.

– Жорж, а почему ты всё время вместо «не дай бог», гово-

ришь «не приведи Один»? Ну или Озирис у тебя попадается.

– Вадик, такая штука, в нашем обществе стоит сказать «слава богу», как всякий начинает вспоминать христианского бога. А Одина, Озириса или Вишну никто не славит. Я боюсь с несправедливостью, когда один сказочный персонаж упоминается чаще прочих.

– То есть борешься с мракобесием?

– В точку! Ты будешь смеяться, но я ухитрился прочитать евангелие, это свидетельские показания по делу гражданина Израиля Иисуса Иосифовича Христоса. Так там столько нестыковок, что всех сажать можно!

– Жор, ты еще не видел, какое я распятие отлил из олова! Закачаешься, как настоящее! Я у барыг видел на толкучке, у меня не хуже.

– Только в школу не приноси, а то пришлют пропаганду культа. К тебе когда приду, покажешь.

Глава 7 Время признаний

Прогрессоры – это самые несчастные существа в мире! Незря Стругацкие им столько времени уделили в своих романах. Нести прогресс в отсталое общество и при этом быть человеком порядочным и честным очень тяжело с моральной точки зрения. Поэтому самыми успешными прогрессорами на планете стали испанские конкистадоры и американские империалисты. А всяких романтиков ели, рубили и жгли. Мне надо почаще вспоминать этот факт, когда сам пытаюсь тянуть страну в «прекрасное далёко». Ух, по телеку недавно показывали эту киношку, юным зрителям зашло. К концу десятилетия им же подросшим покажут другую версию «Приключений Электроника» с новым названием «Терминатор».

– Галина Ильинишна, здравия желаю!

– Милославский, добрый день! Заходи. Опять по музейным делам?

– Нет на этот раз, между нами, девочками, пошептаться хочу.

– Ну ты нашел девочку, прямо.

– Так и я не совсем девочка. Но это нам не мешает пошуськаться по-нашему, по девчачьи.

– Уговорил, шушукай.

– Восьмое марта близко-близко, и сердце...

– Перестань, Жора, тебе это не идет.

– Ну вот, наступили на горло песне. О! Хорошее начало для стиша. Я о чем, восьмое марта близко-близко, реальный факт. И у нас в школе планируется типовое унылое его празднование, да?

– Нет, Милославский! У нас будет веселое празднование и огоньки в классах. С чаепитием.

– Это ж совсем другое дело! То есть не как в прошлом году? Или также?

– Вот что ты за человек! Критикуя – предлагай!

– Галинишна, вы у нас завуч по внешкольной работе, учитель трудов, преподаватель кружка исторического костюма...

– И-и-и-иии...

– И у нас с вами есть повод и возможность провести бал! Вы и бал! Кто больше матери-истории ценен?! Нуууу, угадывайте уже!

– Милославский, я не очень поняла, ты меня обложить сейчас пытался или предложил что-то дельное? Давай подробнее уже. Время не теряем, пятый урок скоро.

– Предлагаю провести в честь Восьмого марта школьный бал для седьмых-девятых классов. И обязательное присутствие девочек в бальных платьях или исторических костюмах. Пусть они себя разок почувствуют принцессами. До выпускного еще далеко, до замужества тем более. Популяризация кружка, очередное яркое внешкольное мероприятие, все школы от зависти упишутся.

– Лексикон у тебя, Милославский, не самый джентльменский. Сначала про принцесс, а потом «уписаются». Кто тебя учит так разговаривать?

– Жизнь, Галина Ильинишна, она всему учит лучше любых университетов, как писал товарищ Горький. И вообще, классики устаревают, мир меняется.

– Ага, в двадцатых горячие головы предлагали сбросить Пушкина с парохода истории. Только их фамилий никто не помнит.

– Сегодня не готов дискутировать о литературе, скажите, что думаете о моей идее? Только сразу предупреждаю, я тут не при чем, организация на вас. И мальчики традиционно не будут наряжаться, у них в природе не заложено это.

– Вот так всегда, кинул идею и в кусты!

– Так я же мужчина. У нас так принято, чтоб сразу в кусты, как ответственность замаячит.

– Иди уже, будем думать.

Главное в работе прогрессора – вовремя смыться! Внес сумятицу в головы и сиди на попе ровно. И не терзайся, если результаты удивят неприятно. Как сказал великий философ будущего: «Хотели как лучше, а получилось как всегда». Идея была принята, не смотря на совсем короткий срок на её реализацию – неделя осталась всего. Десятиклассницам не до весеннего бала, они платья шьют к выпускному. Ничей бюджет не потянет два бальных платья за весну. И в кружок исторического костюма никто из них не ходит. Короче, со-

циально не близкий нам контингент, выражаясь революционным языком. Я вслух это не проговаривал, но Галинишна умный опытный педагог, сама пришла к таким выводам. Но ёлы-палы, почему обязательно меня надо опять вызывать на обсуждение деталей? Ладно, поделюсь умными идеями, их есть у меня:

– Предлагаю сейчас объявить и прямо на балу провести конкурс исторического костюма, а победительница сыграет в ящик.

– Снова ты вкручиваешь! Говори человеческим языком, Милославский!

– Самое красивое и исторически актуальное платье давайте поставим в новую витрину нашего музея. И на табличке укажем фамилии девочек, которые его шили. В одиночку за неделю ничего путного не построить.

– Вот как такие интересные идеи приходят в голову такого оболтуса! Отлично же придумано!

– Судя по тому, что слово «оболтус» оканчивается на «-ус», это латинское слово, наверняка что-то солидное означает. Так что в этот раз я на вас не обижусь. Но предупреждение выношу.

– Нахал! Молчи уже!

Взрослые, а ведутся как дети на подначки. И вроде с детишками постоянно общаются, должна быть психика стойкая. Или у них на меня иммунитет еще не выработался. Эх, телевидение бы мне, вот где бы я развернулся! Какое-нибудь

местное телевидение... и третий инструктор райкома, куратор от идеологического сектора, редактор в штатском. Нет, с телевидением я погорячился. В этом времени им попользоваться не дадут. Инстинктивно понимают, что оружие широко острое, сами боятся и другим не дадут. Вот и шлепают в программу то «Отзовитесь, горнисты», то «Дневник пятилетки».

Может, зря отрезал десятиклассниц от бала? Пришли бы такие в чем-нибудь коротком, покружились, поулыбались. Ой. Это то самое оно приближается, весеннее обострение или первая волна пубертатного периода? Это ж скоро по лестнице в школе не пройти, чтоб голова не закружилась. «Девочки-девушки, пройденный этап! В нашей эскадроне плятятся на баб!» Призовая игра, кто помнит этот термин. Кинул пятнадцать копеек в игровой автомат, взорвал все корабли или поразил без промаха все мишени, можешь бесплатно еще разок сыграть. Пятнашку мне теперь влом тратить на автоматы, теперь вся жизнь призовая игра. Может я это, прошлую прошел успешно? Ха-ха, не смешите мои тапочки, успешно прошел. Если только до финала дожил, так в той игре все доживают до самой смерти, все успешно финишируют. Так что возвращаюсь к теории сбоя в матрице, я невольный читер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.